

Явился Биверленд из лона Церкви следом,
И Торп, и Соутри, готовые к победам,
Ученые умы, отважные бойцы,
Мужи, стяжавшие лавровые венцы.

- 105 Ты высоко взошел и сломлен был, усталый,
(Ведь на вершинах гор сильнее, чем в долах, шквалы),
Но право мне дает конец достойный твой
Петь, Кранмер⁹, о тебе, святитель и герой.
Удел твой был высок, и жизнь твоя вседневно
- 110 Была счастливою, а смерть была плачевна.
Подумайте, на что в последний час похож
Жестоковыйных вопль, влекомых на правез,
Как не на плач детей, которым повелели
Кончать свою игру и спать идти в постели.
- 115 Усталым пахарям милее, чем игра,
Отдохновения желанная пора,
Кто до смерти устал от жизни беспросветной,
Со смертью встречи ждет, как радости заветной,
Но тем, чья жизнь была подобием игры,
- 120 Едва ли по сердцу палящие костры.
Не восхваляю здесь господ из высшей сферы,
Упоминаю их как редкие примеры,
Когда сквозь узкое игольное ушко
Всевышний продевал канат, как нить, легко.
- 125 Отправимся вослед бесстрашным англичанам,
Чей край на «ангельский» похож звучаньем странным.
Необоримый Хокс¹⁰, ты не последний тут,